

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 11 (№), 2026

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Критика

Про Геннадия Айги

НЕМИЧ Ян

ПетрГУ (Петрозаводск),
ilvovaster@gmail.com

Мне всегда казалась странной практика написания отзывов на стихотворения. Создается впечатление, будто к изначальному и самодостаточному образу произведения крепится нечто новое, изменяющее восприятие стихотворения. Литературная критика - лишайник, нарастающий на ветвях чьего-то творчества, не говорящий ничего дополнительно о содержании изначального стиха. В природе лишайник служит индикатором чистоты воздуха. Литературная критика показывает, что чей-то лес, чье-то дерево выросло в нужном месте и в нужное время, чтобы привлечь внимание начитанной общественности.

улыбка (выражая “любимый”)

а он

(улыбка и голос)

тот же - но рядом шумят и мелькают

(каштаны и розы)

и голос любимый

лицо

теперь - лишь одно среди других:

среди деревьев как близкое дерево

(и все же

то дерево: будто само продолжение

лепета

вскриков

и глазок-уа)

От того, что я записал этот верлибр, пропустил каждую букву через себя, ситуация легче не стала. Изначальный, герменевтически замкнутый образ ускользает, словно блуждающий болотный огонек на чувашских болотах. Ложную подсказку дает нижняя приписка: *25 июня 1983, Одесса, площадь Ришелье*. Кажется, самое время погрузиться в биографию Геннадия Айги, понять, что именно его связывает с этим местом. Но даже такая подрывная тактика не поможет нам в полной мере отразить внутреннее содержание этих строк. И вряд ли сам автор, располагая всем более - менее достоверным материалом собственной

биографии мог бы ответить на прямолинейный вопрос “а что я этим хотел сказать”.

Иосиф Бродский сравнивал стихотворение с метафизическим снимком реальности. Нужно понимать, что снимок, продукт фотокамеры не отражает эту самую реальность, но лишь показывает мир таким, каким его видит каждое отдельное устройство. Каждый, кто работал с разнообразной фототехникой, знает: взгляд на мир “Лейки”, “Зоркого”, “Полароида” и зеркала типа “Кэнон” - это совершенно разные взоры и совершенно разные метафизики.

Я бы не хотел сводить все к банальному релятивизму и трюизмам вроде “красота в глазах смотрящего” или “каждый смотрит на искусство со своей колокольни”. Ситуация сложнее, ибо каждый поэт, скорее всего (но не точно), работает с анонимной данностью материала, наполняющего пространства его жизни, жизни другого человека, жизни деревьев, Одессы и площади Ришелье. Скорее всего, этот анонимный материал одинаков в своей невыразимости: (каштаны и розы) (глазок-уа) - все то, что оказывается в скобках, находится максимально близко около данности, над которой возвышается сущее.

Сущее в Айги поверхностно, но “поверхностность” в данном случае вовсе не отрицательное качество. Поверхность Айги - это поверхность “голоса любимого”, длани господней, что простирается над бесчисленными мирами одесской площади, стирая границы.

“теперь - лишь одно среди других:

среди деревьев как близкое дерево”

В этот момент происходит затухание. Голос, только-только поднявшийся на поверхность над анонимной данностью, возвращается назад. Миг вспышки, схватывания полноты окружающих миров - и вновь падение в невыразимое безмолвие. Голос уже не тот, он навсегда остался в прошлом, как остались в прошлом моменты, охватывающие вечное приближение к (каштанам и розам), деревьям, что не есть одно среди других, а должно считываться, как самое (близкое дерево).